

Th. FISCHER, Untersuchungen zum Partherkrieg Antiochs' VII im Rahmen der Seleukidengeschichte. Inaugural-Dissertation, Tübingen, 1970

Рецензируемая книга, представляющая собой диссертацию на соискание ученой степени доктора философии¹, посвящена одному из очень сложных вопросов истории поздних Селевкидов — восточному походу Антиоха VII Сидета. Она состоит из следующих разделов: введения («Введение и исследование источников, преимущественно Иосифа Флавия») и трех глав основной части: I — «Две кампании Антиоха VII против парфян (131—129 гг. до н. э.)», II — «Царь Селевк, сын и наследник Антиоха VII»; III — «О распаде государства Селевкидов после 129 г. до н. э. (Гиснаосин Харакенский и Иоани-Гиркан I, князь иудеев)». Кроме того, книга содержит три приложения: I — «Вавилонский список правителей от 132/31 до 125/4 гг. до н. э.»; II — «Иудейско-римские отношения во время Симона (приблизительно 144—136 гг. до н. э.)»; III — «Селевкидская надпись из Акки-Птолемаиды».

¹ Рецензенты: проф. Х. Бенгтсон и проф. С. Лауфер.

Работа снабжена указателями, списком сокращений, генеалогической таблицей поздних Селевкидов с пояснениями к ней.

Основное место в работе уделено рассмотрению вопросов, связанных с походом Антиоха VII против парфян (глава I). Остальные главы и приложения в сущности имеют служебный характер. В этих главах автор либо более подробно исследует частные вопросы, и предложенные им решения призваны подтвердить выводы основной части приложения (I и III), либо рассматривает те события политической истории, которые явились результатом поражения селевкидских войск в походе на Восток (главы II и III) и которые должны проиллюстрировать основную мысль — о катастрофическом значении этого поражения для судеб эллинизма на Востоке.

Естественно, что наибольшее внимание должна привлечь первая глава книги. Конечно, сама мысль о том, что разгром Селевкидов парфянами имел огромное значение для всей истории Восточного Средиземноморья, не нова. Автор сочувственно цитирует слова Э. Мейера: «Поражение Антиоха Сидета в 129 г. было катастрофой эллинизма в континентальной Азии и одновременно катастрофой государства Селевкидов»². Такова же в основном и собственная точка зрения Т. Фишера: «С Антиохом VII потерпела крах последняя попытка восстановить державу Селевкидов и ее величие... Римляне и Аршакиды делят селевкидское наследство. Евфрат, находившийся в центре старой Македонской империи, на столетия становится границей между Востоком и Западом» (стр. 88—89).

Этот, в основном верный, подход страдает, однако, с нашей точки зрения, весьма существенным недостатком. Т. Фишер рассматривает разгром селевкидской армии и последовавший за ним окончательный распад Селевкидского государства, как мы видели, в несколько метафизических категориях борьбы «эллинизма» и «ориентализма», «Запада» и «Востока». В лучшем случае он ставит эти события в общую связь политической истории эллинизма. Однако социальный контекст остается вне внимания исследователя, что не может не привести к определенной ограниченности выводов.

Не говоря подробно о социальном смысле исследуемых автором событий, сошлемся только на работу А. Г. Бокшанина³, в которой показано, что поход Антиоха VII — это последняя попытка восстановления Селевкидского государства и вместе с тем эллинистической социально-политической системы на Востоке с ее четкой социальной градацией: господствующие слои — греко-македоняне, угнетенные — местное восточное население. Если рассматривать парфяно-селевкидскую войну и под этим углом зрения, то можно прийти к некоторым выводам, еще более важным, чем сделанные Т. Фишером, и сводимые к пересмотру двух устоявшихся в литературе точек зрения: относительно хронологии парфянского похода и пределов продвижения селевкидских войск на Восток.

Чтобы рассмотреть выводы автора, позволим себе вкратце напомнить ход событий (без хронологической канвы, о которой позднее): Антиох VII Сидет, сумев стабилизировать положение в Сирии, ведет на отвоевание восточных областей государства Селевкидов, захваченных парфянами, огромную армию. Армия, что очень важно, состоит не только из регулярных селевкидских войск, но и из ополчений греческих городов Сирии. Гречи Селевкидского государства принимают этот поход как кровно касающееся их дело. Как и за десять лет до этого (во время похода Деметрия II Никатора), греческое население Месопотамии и Вавилонии приветствует приход селевкидских войск и активно поддерживает их против парфян. Парфянские войска разбиты в трех сражениях. Взяв Вавилон, Антиох принимает титул «Великий». Война переносится дальше на восток. После неудачной (вследствие чрезмерных, с точки зрения парфян, требований Антиоха) попытки переговоров происходит события, в корне изменившие ситуацию: «Из-за многолюдности войска Антиох разместил его на зимовку по городам (civitates). Это и стало причиной его гибели. Когда города увидели, что их отягощают поставками и испытали на себе насилия солдат, они перешли на сторону парфян. В условленный

² E. Meyer, *Ursprung und Anfänge des Christentums*, Stuttgart — Berlin, 1925, стр. 272.

³ А. Г. Бокшанин, *Парфия и Рим*, I, М., 1960, стр. 243—248.

день они коварно напали на расквартированные отряды — так, чтобы те не могли прийти друг другу на помощь. Когда об этом донесли Антиоху, он выступил с тем отрядом, который зимовал при нем, на помощь ближайшим гарнизонам. Столкнувшись по пути с парфянским царем, сам Антиох сражался храбрее собственного войска, но в конце концов, так как враги осиливали доблестью, пал, покинутый разбежавшимся в страхе войском» (Just., XXXVIII, 10, 8—10).

Возникает естественный вопрос, где произошло описанное Юстином восстание, которое привело к провалу всего предприятия Антиоха VII?

Обычно называют Мидию, которая была одним из самых эллинизованных районов Востока (Diod., XVII; Polyb. III, 6; X, 27). В античной письменной традиции сохранились сведения о ее греческих городах: Гераклея (Plin., NH, VI, 48; Strabo, XI, 9, 1; Ptolem., VI, 2, 16; Amm. Marc., XXIII, 6, 39), Апамея (Strabo, XI, 13, 6; Plin., NH, VI, 43; Isid. Char., Mans. Parth., 8), Лаодикея (Strabo, XI, 13, 6; Plin., NH, VI, 115; Steph. Byzant. s. v.), Хараксе (Isid. Char. Mans. Parth., 7; Ptolem., V, 2; Amm. Marc. XXIII, 6, 23), Парах (Strabo, XI, 13, 6; Amm. Marc., XXIII, 6, 39), Экбатанах-Эпифании (Plin., NH, VI, 43; Steph. Byzant., s. v. Ἐκβάτανα; 2 Makk. XI, 3). Есть основания считать, что помимо значительного числа греческих городов в Мидии были также поселения не полисного характера с греческим и эллинизованным населением, о существовании которых в письменной традиции нет никаких сведений⁴. При такой ситуации трудно, однако, понять, почему же население греческих городов Мидии восстало против армии соплеменников и чем были вызваны притеснения этого населения со стороны армии селевкидского царя.

Как известно, Мидия была захвачена парфянами примерно в 147 г. до н. э.⁵ Трудно допустить, что за период менее чем в 20 лет произошли столь значительные изменения, которые заставили бы греческое население Мидии враждебно относиться к Селевкидам и дружелюбно — к парфянам. На примере Месопотамии и Вавилонии можно видеть, что антипарфянские настроения греков Востока сохранялись еще не менее 150 лет после падения политической власти греков в этих районах⁶. Точно так же трудно допустить, чтобы Селевкиды начали рассматривать греков Мидии как своих врагов, а не естественных союзников и опору в отвоеванной стране.

Все эти соображения заставляют с большим вниманием отнестись к выводу Т. Фишера о том, что селевкидские войска из Мидии проникли дальше на Восток, расположились на зимние квартиры в городах коренных земель парфян и именно здесь вспыхнуло восстание против Селевкидов. Парфия и, видимо, Гиркания были вообще гораздо менее эллинизованы, чем Мидия. К тому же греческое население этих городов, видимо, должно было значительно уменьшиться в результате трагических событий во время восточного похода Антиоха III (так, мы знаем о резне греков, устроенной парфянами перед оставлением города Сирикса, — Polyb., X, 31, 11). Можно думать, что ко времени похода Антиоха VII Сидета основную массу населения городов Парфии и Гиркании составляли не греки, а местные жители. Поэтому гораздо больше оснований полагать, что притеснения против жителей городов, о которых сообщает Юстин, имели место именно в этих областях.

Таким образом, один из основных выводов Т. Фишера — о более глубоком, чем предполагалось раньше, проникновении селевкидских войск на Восток — кажется весьма правдоподобным. Но недостаточное внимание автора к вопросам социальной истории помешало ему сделать напрашивающиеся выводы, которые, в свою очередь, еще более подкрепили бы его предположение. В связи с этим следует отметить, что

⁴ Г. А. Кошелевко, К оценке достоверности античной традиции об эллинистическом градостроительстве на Востоке. (На примере Мидии, Гиркании, Парфии), КСИА., вып. 136, М., 1973, стр. 23 сл.

⁵ L. Robert, «Gnomon», 35, 1963, стр. 76 (рецензия на кн. «Samothrace. Excavations conducted by Institute of Fine Arts», N. Y., ed. K. Lehmann, vol. 2, p. 1. The Inscriptions on the Stone, by P. M. Fraser, N. Y., 1960).

⁶ Г. А. Кошелевко, Внутривосточная борьба в Парфии (вторая половина I в. до н. э. — начало I в. н. э.), ВДИ, 1963, № 3.

среди весьма многочисленной литературы, использованной автором, отсутствуют работы советских историков, разрабатывающие социальные аспекты истории эллинизма.

С рассмотренной проблемой тесно связана и другая: вопросы хронологии похода Антиоха VII. Предположенная Т. Фишером хронология такова: начало восточной кампании и завоевание Вавилонии и Месопотамии — весна 131 г. до н. э., безрезультатные переговоры Антиоха VII и Фраата — весна 130 г. до н. э.; завоевание Мидии — лето 130 г. до н. э.; восстание горожан, последнее сражение и гибель Антиоха VII — февраль или март 129 г. до н. э.

Итак, согласно схеме событий, предложенной Т. Фишером, восточный поход охватывает время от весны 131 г. до н. э. по весну 129 г. до н. э., согласно же предыдущим исследованиям⁷, — только по 130 г. до н. э. Если принять вполне правдоподобное положение Т. Фишера о проникновении селевкидских войск в Парфию и Гирканию, то и его хронологическая схема будет выглядеть предпочтительной, тем более что при всей ее гипотетичности (оговариваемой самим автором), документальные свидетельства, по меньшей мере, ей не противоречат⁸.

Из других разделов работы интересна глава третья, в частности раздел, посвященный правителю Харакены Гиспаоцину. Т. Фишер полагает, что только гибель Антиоха VII привела к формальному провозглашению независимости Харакены. Он считает, что предыдущее время Гиспаоцин сохранял лояльность по отношению к Селевкидам, хотя в той политической обстановке, которая сложилась на эллинистическом Востоке после смерти Антиоха IV, Харакена фактически достигла независимости.

В своих выводах Т. Фишер опирается на работы Ж. Ле Рида, относившего начало монетного чекана Харакены к 125/4 гг. до н. э.⁹ В общей форме мысль о связи фактов чеканки монеты и провозглашения независимости представляется верной, однако существует и другая точка зрения, согласно которой независимость Харакены была провозглашена около 140 г. до н. э. (время первого проникновения парфия в Вавилонию)¹⁰. Решение всей проблемы зависит от того, каким временем датировать бронзовые монеты Гиспаоцина. Если считать их одновременными с серебряным чеканом Гиспаоцина, то есть основания принять датировку, предлагаемую Т. Фишером, если же вслед за А. Беллингером считать, что бронзовый чекан предшествует серебряному, то более предпочтительной выглядит другая точка зрения. Поскольку, однако, чисто нумизматическими методами решить вопрос в настоящее время вряд ли возможно, мы хотели бы обратить внимание на одно обстоятельство, которое может пролить дополнительный свет на эту проблему. Если следовать умозаключениям Т. Фишера, то придется допустить, что Гиспаоцин начал чеканить монету (нечто вроде формального акта провозглашения независимости) только после того, как он был выбит парфиями из Вавилонии, а не в момент своего наивысшего военно-политического успеха, когда значительная часть Вавилонии принадлежала ему. Подобный характер событий вряд ли может быть согласован с эллинистическими теориями¹¹. Конечно, этот аргумент не решающий, но все-таки думается, что вряд ли Т. Фишер прав в стремлении установить такую четкую и прямую связь между разгромом Антиоха VII и возникновением новых независимых местных государств на Востоке (в частности, рассматриваемых им в этой же главе Харакены и Иудей). Падение государства Селевкидов и соответственно возрождение местной государственности началось уже давно (сама Парфия — пример этого),

⁷ См., например, N. C. Debevoise, *A Political History of Parthia*, Chicago, 1938, стр. 31.

⁸ В этом отношении наиболее важны данные клинописных документов из Вавилонии, собранные и проанализированные Т. Фишером в его «Приложении I».

⁹ G. Le Rider, *Monnaies de Characène*, «Syria», 36, 1959, fasc. 3—4, стр. 351; G. Le Rider, *Suse sous les Séleucides et les Parthes*, P., 1965, стр. 40.

¹⁰ A. R. Bellinger, *Hyspaosines of Charax*, «Yale Classical Studies», 8, 1942; S. A. Nodelman, *A Preliminary History of Characene*, «Berytes», XIII, fasc. 2, 1960, стр. 87.

¹¹ См. Г. А. Кошелев, *Царская власть и ее обоснование в ранней Парфии*, сб. «История Иранского государства и культуры. К 2500-летию Иранского государства», М., 1971, стр. 212 сл.

а отнюдь не только с момента разгрома Антиоха VII, после которого государство Селевкидов вообще перестает существовать как сколько-нибудь активная сила.

Необходимо также отметить, что нам не кажется убедительной предлагаемая Т. Фишером новая датировка надписи из Акки-Птолемаиды (Приложение III). Первый издатель этой надписи относил ее ко времени Антиоха VII¹², это мнение было поддержано рядом исследователей¹³. Аргументы автора вряд ли могут заставить отнести ее ко времени Антиоха IX, особенно если учесть, что анализ, проведенный Ж. и Л. Робер (о котором, кстати, не упоминает Т. Фишер), подтверждает предположение первого издателя¹⁴. В сущности доводы Т. Фишера могли бы быть убедительны, только если бы возможно было изменить чтение нескольких достаточно отчетливо видимых букв, без чего вся система аргументации повисает в воздухе.

Наконец, укажем еще на одну неточность автора. В самом начале первой главы, где он приводит все свидетельства античных авторов о восточном походе Антиоха VII, почему-то нет ссылки на краткое упоминание в «Пестрых рассказах» Элиана (II, 44), хотя оно явно перекликается с его же сообщением об Антиохе VII в книге «О природе животных» (X, 34). Несколько искусственным кажется разделение греческой и римской традиции гибели самого Антиоха VII (стр. 45—46) и вряд ли особенно обосновано предпочтение греческой, сообщающей о самоубийстве селевкидского царя.

Следует указать и на то, что автор иногда несколько прямолинейно решает вопросы об источниках. Вряд ли можно согласиться с тем, что в своей основной части они восходят к Посидонию. Картина здесь более сложная. Для примера можно сослаться на недавнее исследование, в котором проанализирована XLI книга Юстиновой эпитомы сочинения Помпея Трога¹⁵. Автор его убедительно показал характер работы Помпея Трога над сочинениями предшественников и пришел к следующим выводам относительно его источников: для введения к книге, посвященного парфиям вообще, источником служил Тимаген; к Посидонию восходит большая часть географического и этнографического обзора, история Парфии как сатрапии и ранняя история Парфянского царства до восшествия на престол Митридата I; Аполлодору принадлежит идея о тесной связи событий истории Парфии при Митридате I и Бактрии — при Евкратиде. Вместе с тем в этих больших гомогенных кусках текста есть вставки, пришедшие от иных авторов; так, внутри географо-этнографического описания небольшой отрывок восходит к Тимагену (2, 7—9), а в очерке раннепарфянской истории описание восстания Диодота — к Аполлодору.

В целом исследование Т. Фишера выполнено достаточно тщательно. Выше мы отмечали известную ограниченность выводов, но в том, что касается основных для автора вопросов: хронологии селевкидско-парфянской войны и масштаба продвижения войск Антиоха VII на Восток, они представляются очень убедительными и могут помочь в решении более общих проблем истории эллинистического Востока того времени.

Г. А. Кошеленко

¹² Y. H. Landau, A Greek Inscription from Acre, «Israel Exploration Journal», II, 1961, стр. 118—119.

¹³ H. Bengtson, Die Strategie in der hellenistischen Zeit, II, München, 1964, стр. 424; Le Rider, Suse..., стр. 378; E. Will, Histoire politique du monde hellénistique, II, Nancy, 1967, стр. 348.

¹⁴ J. et L. Robert, Bulletin épigraphique, REG, 1963, стр. 180, № 281; см. также SEG, XIX, 1963, № 904; XX, 1964, № 413.

¹⁵ T. Liebmavn-Frankfort, L'histoire des Parthes dans le livre XLI de Trogue Pompee: essai d'identification de ses sources, «Latomus», XXVIII, 1969, fasc. 4.